

Секция «Социология»

Российская модель партийной системы с доминирующей «партией власти».

Невская Татьяна Александровна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: Nevskaya_t@mail.ru

На протяжении последних двадцати лет в России сложилась уникальная система властных отношений, которую специалисты по праву, политологии и социологии именуют по-разному - управляемая демократия, несоветский авторитаризм, полиархия, суверенная демократия, авторитарно-харизматическая республика [1].

Политическая система Российской Федерации стабильна и моноцентрична. Достигается это за счет сосредоточения властных полномочий в руках главы государства и отсутствия каких-либо иных «центров» силы как в рамках системы разделения властей, так и в целом среди субъектов политической системы [2]. Правительство независимо от парламента и подотчетно только Президенту, а в парламенте большинство стабильно завоевывает правящая партия. Оппозиция является «формальной», находится на содержании у государства (государственное финансирование и контроль администрации президента). Если западные режимы базируются на формальных институтах разделения власти наряду с неформальными группами влияния (общественные объединения, СМИ, религиозные организации, группы давления), то в нашей стране фактически имеются только государственные субъекты принятия важнейших политических решений.

В Российской Федерации начиная с начала 2000-х гг. наблюдается строительство так называемой «вертикали власти», которое началось после становления режима президентской власти В.В. Путина с институционализации партий как сначала основных, а потом и единственных субъектов, имеющих право участвовать в выборах. До принятия Закона о политических партиях в 2001 г. действовавшее тогда законодательство, а именно Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [3], и законы о выборах позволяли участвовать в выборах большому числу общественных организаций, которые имели политические цели.

Выборы 2003 г. серьезно изменили расстановку социально-политических сил в России. Впервые в Госдуме появилась "партия власти служащая опорой президенту как в парламенте, так и в ходе выборов. "Партия власти" активно начало продвигать реформы и ставить на поток законодательное оформление важнейших инициатив Правительства.

Усиление доминирования «партии власти» стало возможным благодаря совокупности факторов, одним из которых стало изменение законодательства, регламентирующего деятельность политических партий, а также направленного на создание сильной вертикали власти. С 2004 г. были отменены прямые выборы губернаторов субъектов Российской Федерации и заменены не соответствующей демократическим основам конституционного строя системой «наделения полномочиями» по инициативе Президента РФ региональных законодательных органов причем под угрозой их роспуска за несогласие с президентской кандидатурой. В декабре 2004 г. в Закон «О политических партиях» были внесены поправки, увеличившие минимальную численность членов партии.

Первоначально количественный состав членов партии был установлен в 10 000 человек (до 20.12.2004), а уже через три года в Закон были внесены поправки, увеличившие требования к численности партии в пять раз, до 50 000 человек [4].

Действия российской власти в области партийного строительства направлены в целом на сохранение статус-кво. С одной стороны, власть всячески способствует усилению «Единой России». С другой стороны, «точечные» реформы политической системы ставят ограничители для окончательного зажима политической конкуренции. Сложившаяся модель партийной системы с доминирующей «партией власти» не решает двух проблем: формирования альтернативного взгляда на развитие страны и полноценной конкуренции программ (для этого у оппозиции слишком ограничен «элитный ресурс») и выработки механизмов управления межэлитными конфликтами.

«Партия власти», построенная «сверху вниз», пребывающая в жесткой зависимости от исполнительной власти, почти лишенная внутренней автономии, рискует стать тупиковой моделью развития. Надежды на изменение такого положения есть, но связаны они преимущественно не с самой партией, а с изменением целеполагания президентской власти в области развития политической системы [5].

Литература

1. Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006; Кожевников С.Н. Политическая система России: политический и государственно-правовой аспекты. Н. Новгород, 2007; Лапаева В.В. К дискуссии о концепциях российской демократии // Российское правосудие. М., 2006. № 6; Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия как конституционная идея современной России. Челябинск, 2007.
2. <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=3738>
3. Федеральный закон от 19.05.95 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
4. Федеральный закон 20 декабря 2004 г. N 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях» // СЗ РФ. 2004. N 52 (часть 1).
5. <http://do.gendocs.ru>